

— Матушка, матушка, сестра меня обижает! — захныкал Го Цилинь. Не успев договорить, он тут же уткнулся лицом в её объятия.

Ци Цзиньяо ласково улыбнулась:

— Мой Линь-эр уже совсем большой, пять лет исполнилось.

Го Цилинь был одет в изысканный шелковый наряд. Его лицо отличалось утонченностью, а аккуратно собранные в пучок черные волосы подчеркивали высокий лоб. В глубине его ясных, блестящих глаз сквозила не по годам развитая мудрость, а во всем облике угадывалась скрытая сила духа.

У Шуан покачала головой:

— Этот мальчишка — сплошное озорство. Ходит-то еще неуверенно, но весь день только и делает, что носится по резиденции: то собакой лает, то птицей заливается. Боюсь, когда подрастет, и вовсе начнет летать по небу! Никакой управы на него нет. Матушка, давайте найдем для маленького Цилиня учителей, чтобы они привили ему хоть какие-то манеры.

Ци Цзиньяо кивнула:

— Цин И, составь объявление и расклей его. Нужно пригласить для Линь-эра достойных наставников в резиденцию.

— Слушаюсь, — ответила Цин И.

На следующий день у городских ворот появилось объявление. Прохожие тут же столпились вокруг, с любопытством читая написанное. Кто-то из толпы прочел вслух:

От главы города Цилинь:

Юный господин резиденции Го, Цилинь-эр, в свои три года готов приступить к обучению. Как Бо Лэ ищет скакуна, так и мы в поисках талантов. Ждем мудрецов и мастеров со всего света. Всех прибывших примем с почестями.

— Я мясник, могу я стать учителем? — крикнул кто-то.

Толпа взорвалась хохотом:

— Чему же ты учить станешь? Свиной резать да коров разделывать? Ха-ха-ха...

Город Цилинь, хоть и стоял в стороне от шумных столиц, был важным транспортным узлом Государства Хань. Здесь постоянно останавливались торговцы и путешественники, и среди них встречалось немало талантливых людей. Ведь правду говорят: «Есть небеса выше небес, есть люди талантливее других».

На следующий день зал Килян Чжай в резиденции Го был полон. Служанка распахнула двери, и Цин И вышла в центр зала. Увидев её, все собравшиеся поднялись со своих мест и сложили руки в приветственном жесте.

— Благодарю за внимание, — произнесла Цин И. — От имени главы города я приветствую каждого из вас. Мы знаем, что здесь собрались люди выдающегося таланта, поэтому просим продемонстрировать свои способности.

— Я человек простой, начну первым. Я охотник, — раздался громкий голос.

Все обернулись. Вперед вышел крепкий мужчина с копной густых вьющихся волос, смуглой кожей и пышными усами. Его глаза, словно два горящих фонаря, сияли на широком лице. Одет он был в звериные шкуры, шею украшала связка клыков, а за спиной висел лук и колчан со стрелами. На поясе болталась фляга с вином.

— Здесь тесновато, пойдемте во двор, а то разобью что-нибудь — потом не расплачусь, — заявил охотник и уверенно зашагал наружу. Любопытство взяло верх, и все последовали за ним.

Охотник одной рукой снял лук, с силой топнул ногой, и стрела, подпрыгнув из колчана, сама оказалась у него в руке. Оглядевшись, он заметил каменный мостик над ручьем, у которого стояли две резные статуи цилиней. Охотник натянул тетиву, она отозвалась звонким гулом, и, резко развернувшись, он выпустил стрелу. Она угодила прямо в тело каменного зверя, скрывшись целиком — торчало лишь оперение. Служанка подбежала ближе и ахнула: стрела вошла по самое основание.

Затем вперед вышла изящная девушка.

— Лин Си, — представилась она. Её черные волосы блестели, как вода в темном омуте. Она вежливо поклонилась. В руках у неё была костяная флейта тончайшей работы. Когда Лин Си заиграла, мелодия полилась ручьем: чистая, мягкая, то нежная, то веселая. Семь нот сплетались в узор, словно журчащий поток, в котором рыбки выпрыгивали из воды в такт музыке. Звуки становились то выше и страстнее, подобно пению небесной птицы чжужюэ, отчего птицы в небе спускались на крыши и начинали подпевать. Люди были очарованы; им казалось, что они видят восход солнца, закатные сумерки и бескрайние поля опадающих лепестков. Когда девушка умолкла, прошло немало времени, прежде чем слушатели очнулись. Зал взорвался аплодисментами и восторженными криками.

Наконец, из толпы вышел молодой человек, хлопая в ладоши. На нем было белоснежное одеяние, волосы собраны, а на поясе висел деревянный колокольчик. Статный, с благородными чертами лица и ослепительной улыбкой, он был воплощением изящества и уверенности.

— Я прибыл из столицы Государства Хань, — сказал юноша. — Меня зовут Бай Юй, я чиновник-собирающий стихи. Путешествуя, я решил заглянуть к вам — признаться, кошелек мой опустел, так что я не отказался бы стать учителем в этой почтенной резиденции.

Бай Юй начал декламировать:

Персик юный, нежный цвет,

Ярче красок в мире нет.

Девушка в свой дом идет,

Мир и счастье принесет.

Персик юный, плод созрел,

В дом к супругу — вот удел.

Девушка в свой дом идет,

Мир семье она несет.

Персик юный, лист густой,

Мир в душе и покой.

Девушка в свой дом идет,

Всю родню в покой ведет.

Цин И захлопала в ладоши, а гости, раскачиваясь в такт, с удовольствием подхватили похвалу.
Бай Юй не останавливался:

— К гуань-цзюй, что на острове речном, — начал он, —

Скромная девушка — радость для мужа и сон.

Травы, как лотос, то лево, то право плывут,

Милая дева — вот мой единственный путь.

Слушатели кричали: «Хорошо! Прекрасно!».

Бай Юй продолжал:

— Синий твой ворот — в сердце моем глубине,

Даже не видясь, скучаю я в тишине.

Синий твой пояс — мысли мои о тебе,

Почему же не встретимся мы в этой судьбе?

На башнях городских я брожу, ожидая рассвет,

Один день без тебя — словно три месяца долгих лет.

Толпа ликовала. Бай Юй поклонился: «Благодарю вас».

День сменился ночью, в резиденции зажгли фонари, но никто не чувствовал усталости. Цин И поблагодарила всех учителей и распорядилась проводить их в комнаты для отдыха.

Тем временем вдалеке показался огромный белый медведь, мчащийся во весь опор. С его спины донесся голос:

— Скорее, скорее, мы же опоздаем!

Белый медведь ускорился. Вскоре показались стены города Цилян, и прохожие в ужасе бросились врассыпную, увидев приближающегося зверя. Девушка на спине медведя крикнула:

— Не бойтесь, не бойтесь! Мой Цветочный Медведь не кусается.

Она спрыгнула на землю, подошла к объявлению и сорвала его. В этот момент мимо проезжал всадник, и зверь, встав на дыбы, оказался выше лошади. Лошадь заржала и понеслась прочь, а седок с грохотом рухнул на мостовую.

Все талантливые наставники продемонстрировали свои мастерство. Цин И объявила:

— Уважаемые господа, результаты отбора будут вывешены завтра у городских ворот.

Все поклонились и покинули резиденцию Го.

Наутро у ворот снова собралась толпа. На объявлении значилось:

Лин Си, Бай Юй, Охотник, Укротитель зверей.

Вышеперечисленным господам надлежит явиться для получения награды в сто золотых. В назначенный час и день занятия в Цилян Чжай будут начаты.

<http://bllate.org/book/21083/2141789>